

ОНА ОБЕЩАНА
ДРУГОМУ.
НО ОДНА НОЧЬ
С НЕЗНАКОМЦЕМ
ВСЁ ИЗМЕНИЛА...

ПО ПРАВУ ТВОЕГО РОЖДЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАТАЛИЗА КОФФ

Натализа Кофф

По праву твоего рождения

«Автор»

2025

Кофф Н.

По праву твоего рождения / Н. Кофф — «Автор», 2025

Даша поняла, что не сводит с него жадного взгляда. А тем временем мужчина приблизился еще на пару шагов, хотя Даша четко понимала, что делает он это нарочито медленно. Он мог бы двигаться гораздо быстрее. И... убить их всех за считанные секунды. Но по каким-то причинам медлил.— Охренел, мужик?! Вали, куда шел! — подал голос третий из шайки, «молчун», как окрестила его Даша.— Мне кажется, девочка не хочет раздеваться, — усмехнулся незнакомец и, наконец, пристально взглянул на нее. Даша задержала дыхание. Легкие распирало давлением. Пульс затарабанил в висках. Что-то внутри вспыхнуло огнем, сжалось в неистовую, обжигавшую лавой спираль.— Закрой глаза, — журчащим бархатистым голосом произнес вдруг он, а Даша, точно под гипнозом, послушалась.* * *Он молчал. Смотрел на нее и молчал.— Выбрала? — сипло, изменившимся голосом пробормотал Дикий.— Тебя, — кивнула Даша и сама, первой, протянула ладонь, чтобы коснуться кончиками пальцев смуглой кожи.

© Кофф Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Натализа Кофф

По праву твоего рождения

Глава 1

– Зря вы это затеяли, парни. Шли бы лучше домой, – негромкий мужской голос заставил Дашу стремительно повернуть голову.

Минуто назад, когда троица верзил-хищников окружила девушку, ей было страшно. А сейчас Вольнова испытала первобытный ужас.

Незнакомец, вынырнувший из темноты переулка, казался не просто опасным. Он виделся Дарьяне исчадием Ада.

Потрепанная кожаная куртка, темные джинсы, серая футболка с черными разводами и массивные ботинки, армейские, но настолько древние, что, казалось, они развалятся прямо на глазах. Все это врезалось в память, точно вспарывали восприятие мира ржавым консервным ножом, оставляя грубые следы.

Однако совсем не поношенная одежда заставила Дашу вздрогнуть. Сам облик хищника кричал об угрозе и опасности. И чутье не смогли обмануть ни небрежно растрепанная прическа, ни легкая щетина, ни куча браслетов на правом запястье, которые казались дешевыми безделушками. Незнакомец источал опасность. Точка.

– Не лезь, пока кости целы, – выкрикнул один из напавших на Дарью, очевидно, самый храбрый из троицы бандитов.

Дарьяна нервно усмехнулась. Побег из-под родительского крыла уже не казался шикарнейшей затеей. И ведь не задался с самого начала.

Сперва подвела машина, которую Дарьяна подготовила заранее и припрятала в неприметном сарайчике на границе отцовских земель.

Потом, девушка, добравшись до первого же крохотного городка, не смогла отыскать работающий банкомат, чтобы снять немного наличности.

А теперь вот, сунувшись перед рассветом в бар, чтобы перекусить, Даша столкнулась с троицей мордovorотов.

Она знала, что подобные преступные элементы встречаются здесь часто. Приграничные территории – приют для бандитов и пиратов, за которыми охотился отец последние несколько лет. Наверняка Вольновой просто не повезло. Кажется, эта банда была одной из последних, не уничтоженных Грозным Волком. И вот, Дашка нашла их, на свою голову. Или, судя по сальным взглядам мужчин, – на пятую точку.

Один из бандитов перехватил волосы Даши и сильно дернул рукой, заставив девушку прогнуться и вскрикнуть.

– Хороша девка, – похвалился он, – подожди, пока закончим, друг.

– Ты пожалеешь, скотина! – предостерегла Дарьяна, шипя сквозь зубы.

Она умела драться. Могла использовать оружие. Но, как назло, все ее «запасы» остались в машине, и под рукой ничего толкового не было. Да и переть против троих громил – не вариант. Легче и безопаснее подождать, усыпить их бдительность, а потом уже, переломав пару-тройку важных костей, скрыться бесследно.

А потому Даша мастерски играла роль жертвы.

– И долго ждать? – невозмутимо поинтересовался незнакомец.

Мужчина всем своим видом показывал, что скучает, что его не заботило наличие огнестрельного оружия у банды, да и вообще все, казалось бы, происходило не с ним.

– Отвали, мужик, – пригрозил второй бандит, – не видишь, занята баба? Как освободится и тебя обслужит.

– Если сможет, а то аппетит у нас неумный, – заржал третий приятель и двинулся на Дашу.

Девушка попыталась лягнуть говорившего, вывернуться из захвата. Но со спины мужские руки держали крепко. Злоумышленник придвинулся ближе, грязными ручищами перехватил Дашкины ноги и решил приступить к раздеванию жертвы.

– А вот этого я бы делать не советовал, – с ленцой подметил незнакомец.

Его голос изменился. Даша перевела испуганный взгляд с лиц бандитов на этого мужчину, застывшего в пяти метрах от них. Она даже забыла, что вот сейчас самое время, чтобы оказать достойное сопротивление. Верзилы совсем не ожидают, что забитая и перепуганная жертва вдруг станет драться. И эффект неожиданности мог бы сыграть Дарьяне на руку.

Но все тело сковало странное чувство тяги к незнакомцу. И пах он странно. Очень странно.

Даша поняла, что не сводит с него жадного взгляда. А тем временем мужчина приблизился еще на пару шагов, хотя Даша четко понимала, что делает он это нарочито медленно. Он мог бы двигаться гораздо быстрее.

И... убить их всех за считанные секунды. Но по каким-то причинам медлил.

– Охренел, мужик?! Вали, куда шел! – подал голос третий из шайки, «молчун», как окрестила его Даша.

– Мне кажется, она не хочет раздеваться, – усмехнулся незнакомец и, наконец, пристально взглянул на нее.

Даша задержала дыхание. Легкие распирало давлением. Пульс затарабанил в висках. Что-то внутри вспыхнуло огнем, сжалось в неистовую, обжигавшую лавой спираль.

– Закрой глаза, – журчащим бархатистым голосом произнес вдруг он, а Даша, точно под гипнозом, послушалась.

Смежив веки, Дарья сглотнула. Смерд, исходящий от бандитов и их одежды померк, исчез. Его выместил приятный, терпкий аромат летних трав и горящего костра. Дарьяна, закрыв глаза, «видела», как потрескивают поленья, охваченные огнем. Как вверх поднимаются струйки дыма и крохотные искорки-светлячки, а ветер разносит их по полям.

Словно в тумане, Даша слышала хруст ломающихся костей и приглушенные вскрики. Девушка не сомневалась, что кости крошит незнакомец, чувствовала, что он ни капли не пострадал, даже царапины не появилось на небритой и привлекательной физиономии.

Когда стоны, хрипы и бульканье стихло, Дарьяна приоткрыла глаза.

Хищник стоял прямо перед ней. Скрестив руки на груди, мужчина, склонив голову на бок, рассматривал ее в упор. Нечитаемое выражение на лице, а во взоре плескалось полное безразличие.

– И что же такие приличные девушки делают в этой дыре? – негромко спросил, усмехнувшись.

А Дашку добила эта усмешка. Он что, считает ее папенькиной принцессой?!

Да, пусть на самом деле так оно и было! Но ведь и Даша не может быть вечно хорошей. Ей хочется адреналина, хочется взрыва, хочется бури эмоций!

И мысль, мелькнувшая в голове, показалась вдруг не просто вызовом, а настоящим соблазном.

– Увези меня отсюда! – бросила Дашка, не отводя глаз.

Она видела, как зрачки незнакомца вспыхнули золотом и вновь стали чернее ночи. А ехидная усмешка изогнула мужественные губы.

– Не я это предложил, красавица, – изрек незнакомец и развернулся.

Сделав два шага в сторону криво припаркованной тачки, хищник бросил взор через плечо.

Изогнув бровь, он без слов спрашивал: «Не передумала?».

Даша повела плечом, откинула волосы за спину и скопировала ухмылку незнакомца.

И только сев в машину рядом с хищником, Дарьяна негромко спросила:

– Как тебя звать?

– Это важно? – хмыкнул он в ответ. – Можешь звать, как тебе угодно.

Дарьяна ощутила прилив адреналина. Что она творит??? Да папа с ума сошел бы, если бы узнал, что она не только сбежала из дома, но и села в машину к чужаку, еще и предложила ему ... себя!

– Дикий, – кивнула она, мысленно ухватившись за первое же слово, всплывшее в голове.

– Пусть будет так, – хмыкнул хищник.

Глава 2

Машина Дикого, как и ее владелец, была потрепанной. Потрескавшаяся обивка едва ощутимо царапала кожу на ладонях, когда Даша, от волнения, спрятала руки между сиденьем и своими ногами.

Пыль на приборной панели бросалась в глаза. Вообще создавалось впечатление, что Дикий откопал эту колымагу на шроте. Но тачка стремительно мчалась вперед, обрывая следы Даши на случай, если ее все же будут искать родные.

Вольнова не сомневалась, что будут. Но не раньше обеда. Потому что для всех домочадцев – она все еще спит крепким сном, утомленная танцами и вниманием гостей на вчерашней вечеринке, посвященной дню рождения отца.

– Не передумала? – нарушил молчание мужчина, когда впереди, вдоль трассы, появился небольшой билборд с указанием расстояния до ближайшего мотеля.

Судя по фото, владелец заведения обещал всем проезжим рай на земле, а по факту, Даша не сомневалась, клоповник. Однако вызов, сквозивший в голосе ее нечаянного спасителя, она не собиралась оставлять без ответа.

– Нет. А ты? – мотнула головой Дарья и глубже втянула носом воздух.

Дашка зря так поступила. Уже после девушка поняла, что зря. Потому что легкие моментально заполнило терпким ароматом костра, а пальцы задрожали от желания попробовать наощупь растрепанные волосы на затылке Дикого.

Кажется, хищник распознал ее мысли. И Дарьяна застыла, боясь пошевелиться.

Мужчина резко провернул руль, отправляя тачку в занос. Пыль взметнулась столбом, когда резвый, но потрепанный спорткар помчался по проселочной дороге напрямик к трехзвездочному, если верить вывеске, мотелю.

Даша выдохнула, боясь даже представить, что будет дальше.

А Дикий сквозь зубы выругался.

Пожалуй, это было первое проявление его настоящих, неподдельных, не тех, нарочито равнодушных, эмоций, которыми он щедро делился раньше. Даша ощутила волну возбуждения. Она накрыла ее вместе с пониманием, что эти чувства принадлежат не ей. Вернее, ей тоже, но и Дикий совсем не так холоден, как хочет показать.

– Выходи! – рявкнул мужчина, а Дарьяна вздрогнула, но не сдвинулась с места.

Повернув голову, увидела, что хищник не собирается глушить двигатель. Хочет бросить ее здесь? В богом забытом месте?

– Выметайся, живо! – рявкнул он еще громче, а перед глазами Даши четкими, размером с дом, буквами всплыло «Опасность!». – Доберешься до ближайшего телефона, позвони родителям. Пусть заберут.

Каждое слово вырывалось с рычанием. А сам хищник смотрел прямо перед собой.

От его голоса у Дашки пошли ледяные мурашки по коже. Но вредность взяла свое... а еще обида на отца, на судьбу, на всех вокруг за то, что решают за нее.

Кто сказал, что она принадлежит какому-то стражу, которого даже не знает и ни разу не видела? Что должна упасть к его ногам, как только он соизволит явиться? И где же тогда его носит сейчас, раз он такой весь из себя крутой?! И вообще! Она его ненавидит, ненавидит, и все! Потому что мучает ее своими снами... Заставляет трястись от страха, заставляет смотреть в чертово пекло чужими глазами – глазами стража!

А потому... Нет! Даша не собиралась покоряться Судьбе. Она сама – хозяйка своей жизни. И сама решит, кого выбрать.

И она выбрала. Пусть совсем не этот хищник предназначен ей Судьбой, но Даша самостоятельно решит, кем станет ее первый мужчина!

Пусть даже будет противно и мерзко.... Пусть не понравится... Но зато хоть что-то она решит сама в своей жизни.

А потому Вольнова, выскочив из машины, не стала хлопать дверью, а едва слышно, сквозь зубы, прошипела:

– Пересплю с первым встречным! Сама выберу!

Девушка не была уверена, что Дикий услышал ее слова. Но главное, уже приняла решение. И, сжав кулаки, двинулась к приветливо распахнутым дверям мотеля с яркой вывеской «Рай под звездами». Буква «Р» горела плохо, да и завалилась немного набок. И получалось, что здесь обещался сплошной «ай» под звездами.

Впрочем, настроение у Дашки было соответствующим.

Два шага девушка успела сделать от капота машины. А дальше крепкие обжигающие пальцы сомкнулись на ее локте и дернули.

Со всей силы ее впечатало в широкую грудную клетку, а клепки на потертой куртке больно врезались в кожу.

Дикий смотрел на нее так, словно готов был разорвать на мелкие куски. И разорвал бы, наверное.

Хрустнув зубами, хищник шумно втянул носом воздух. Дашка видела, как его зрачки вновь вспыхнули огнем и тут же погасли, их заволокло тьмой.

– Ты его встретила. Уже! – прорычал мужчина.

Не ослабив захвата, Дикий потащил ее в здание мотеля. Подойдя к стойке администратора, вынул из кармана смятую купюру. Крупную, но изрядно потрепанную.

Вообще, Дарьяна отметила, что все у этого мужчины было слегка поношенным, покрытым пылью, устаревшим. Но эта мысль ускользнула, когда в руке хищника появился ключ от номера. Не ключ-карта, а вполне себе объемный брелок с допотопным ключом.

Номер им достался с отдельным выходом и вполне приличный, несмотря на статус и качество заведения. Одно окно выходило на дорогу и парковку, а второе – на окрестности. Была возможность рассмотреть вновь прибывших постояльцев, да и вся местность как на ладони.

Но и это замечание благополучно испарилось, когда входная дверь с грохотом захлопнулась, отсекая их с хищником от любопытных взглядов администратора.

Дикий, выпустив наконец ее локоть из захвата, сбросил обувь, а следом и избавился от куртки.

Даша покраснела, когда увидела, как ловкие пальцы рывком справляются с пряжкой ремня. Но Дикий вдруг замер, отвел от нее горячий, обезумевший взор и отстранился.

Двух шагов хватило, чтобы добраться до ванной комнаты. Дверь была хлипкой, а слышимость – идеальной. Потому Даша прекрасно понимала, что мужчина дает ей время, чтобы передумать. Ведь входная дверь не закрыта, всего лишь стоит повернуть ключ, и дорога на свободу открыта. Однако Дарьяна не пошевелилась.

Струи воды шумели, заполняя комнату клубами пара и звуками. Но даже сквозь эту помеху Дарья могла легко разобрать, как тяжело и рвано дышит хищник.

– Я не передумаю. Дело не в тебе, просто... Просто это единственное, что я могу решить сама. Выбрать того, кто... Просто выбрать хоть что-то самостоятельно, – негромко произнесла девушка, словно ища оправдания своим поступкам или одобрение.

Шум воды оборвался. И только пара капель сорвалась с характерным плеском. Даже их падение Дарья слышала четко, словно находилась в той же комнате.

Прикрыв глаза, Даша считывала все, что происходит там, за хлипкой заслонкой-дверью.

Кажется, вот мужчина смахнул капли с лица. Вот подхватил полотенце. Наспех обтерся им, промокнул лишнюю влагу. Вот обернул им бедра, и... уже стоял прямо перед Дашей.

Но нет, Дарья ошиблась.

Дикий был абсолютно голым. Идеальным в своей наготы. Совершенным.

И в одежде он казался Дашке эталоном порока и красоты. А сейчас, когда ткань не скрывала рельефа мышц, плавных или рубленых линий тела, Дарьяна задохнулась от желания быть ближе.

Он молчал. Смотрел на нее и молчал.

– Выбрала? – сипло, изменившимся голосом пробормотал Дикий.

– Тебя, – кивнула Вольнова и сама, первой, протянула руку, чтобы коснуться кончиками пальцев смуглой кожи.

Хищник вздрогнул, точно его прошибло разрядом электричества.

– Запомни: я давал тебе шанс убежать, – пророкотал мужчина, медленно поднял руки, но не коснулся ими девушки, навис, оперся кулаками в стену, кроша ее в пыль.

Дарьяна отчетливо расслышала, как сыпается штукатурка на пол, как жалобно вздрагивают перегородки номеров отеля «Рай под звездами», как неистово колотится ее глупое сердечко.

Облизав пересохшие губы, Дарьяна сдвинула ладони по телу хищника, перебирая пальцами тугие узлы напряженных до предела мышц, и, наконец, нырнула в мокрые после душа волосы на затылке Дикого.

– Я сбегу утром, – пообещала Дарьяна и, привстав на цыпочки, почти коснулась твердых мужских губ поцелуем.

Хотя, удивительно, конечно, но получилось. Наверняка Дикий и сам склонился ниже, потому что возвышался над Дашкой на целую голову.

Первое касание было медленным, словно хищник давал девушке шанс на побег. Позволял передумать. Но Дарья только раздвинула губы, приглашая мужчину продолжить.

Второе прикосновение вышло диким, безумным, настолько жадным и алчным, что Даша пальцами вцепилась в темные волосы, в поисках опоры.

Мощная грудная клетка вздымалась и опадала в такт дыхания, задевая напряженные соски. А Дарья поняла, что хочет большего, утопает в пьянящем аромате костра и зеленых трав.

Отчаянно хочет. Хочет, чтобы Дикий не сдерживал свой норов, чтобы сгреб ее своими могучими руками, чтобы убедил в правильности ее опрометчивого выбора.

Девушка едва слышно вскрикнула, когда крепкие руки легко подбросили ее в воздух. И вот она уже оказалась на постели. Спину приятно холодила белоснежная простынь. А матрас жалобно скрипнул, когда Дикий уперся в него коленом.

Раскаленная лава мчалась по венам хищницы, когда требовательные пальцы рывком содрали с девичьего тела футболку. Отбросив ненужную вещь в сторону, Дикий жадно припал к полупрозрачной коже приоткрытым ртом.

Дарья прогнулась навстречу влажным поцелуям и касаниям. Девушке хотелось избавиться от мешавшей и сковавшей движения одежды. Джинсы казались Дарье стопроцентным злом. Потому что пусть она даже через них и ощущала всю силу желания и возбуждения Дикого, а понимала, что все самое сладкое – впереди, и плотная ткань мешала, была ненужным препятствием, не позволяла прижаться кожей к коже.

– Ты же выбрала, да? Меня выбрала? – хриплый шепот с огромным трудом проник в сознание Дашки.

Мотнув головой, девушка попыталась сбросить наваждение. Но тщетно. Даже если сознание и промелькнуло, а все равно любые мысли исчезли, когда обжигающие касания твердых пальцев опустились ниже, избавили от тонкой ткани лифчика. А следом исчезли и джинсы.

В качестве последней преграды на Дарье остались лишь трусики. Но то кружево, что было на девушке, и преградой сложно было назвать.

– Да..., – выдыхала Дарья, всякий раз, когда требовательные губы смыкались на ее сосках.

Хищник в ответ рычал, а Дарья, запрокинув голову и закрыв глаза, стонала в такт тяжелому дыханию.

Тело Даши дрожало от накатывающих волн удовольствия. Бедра послушно раскрылись навстречу. А тонкие пальцы сгребали короткие темные волосы в пригоршни, ласкали кожу на мужском затылке, шее.

И Дарьяне было мало всего этого. Хотелось больше. Хотелось быть ближе. Хотелось всего.

Она ощутила, как клыки больно царапнули кожу, рассекли внутреннюю сторону губы до крови.

– Что... это...? – пробормотала Даша, понимая, что с ней никогда прежде такого не случилось. Чтобы клыки вылезли? Нет, ни разу. Это у родителей, у дядек, у сестры, у всех, кто обрел истинную пару. А вот у Дашки – нет, однозначно не было. До сей поры...

В ответ Дикий утробно зарычал, перехватил сильными руками Дашку, прижал к постели так, что она не могла двинуться. И не хотела.

Девичьи стройные бедра все еще оплетали мужские обнаженные. Напряженная и до предела возбужденная плоть упиралась в промежность, давила влажно и порочно, задевая чувствительные точки, заставляя дрожать от желания.

– Моя! – грубым, изменившимся до неузнаваемости голосом, зарычал Дикий.

И Дарья распахнула глаза. В нескольких сантиметрах от нее, застыл полыхающий огнем из глубин самого Ада взор. Пламя колыхалось, плескалось, грозило вырваться наружу. Устрашающие клыки обнажились, а лицо, мужественное и красивое, превратилось в чудовищную морду. Это был не просто зверь, а странный монстр, имени которого Дарьяна не знала. Вспомнила только отдаленное сходство со страшилками из детства, да пару картинок, которыми пугали малышей.

Монстр не позволил ей отстраниться. Напирал собой, не оставляя путей к отступлению. И в тот момент, когда тонкое кружево исчезло, открывая полный доступ к лону, острые клыки хищника сомкнулись на ее левом плече.

Дарьяна закричала. Но выходило только kloкочущее хлюпанье, словно она захлебывалась собственной кровью.

Разрывающая боль пронзила тело, будто острым мечом Дарьяну рассекли напополам, или плеснули жидким огнем прямо в бедра.

С трудом подняв тяжелые веки, Дарья, сквозь мареву боли и крови, видела лицо Дикого. Он стал прежним. Монстр исчез, отступил, оставив вместо себя искаженное гримасой боли лицо человека.

Его губы были сжаты в прямую линию. На лбу и висках – крупные капли пота. А глаза – все такие же, горящие огнем и жаждой.

– Нужно закончить, – рвано произнес Дикий, а Дарья отрицательно затрясла головой.

Он УКУСИЛ ее! Нет! Все ведь должно быть иначе. Просто случайная ночь с незнакомцем, а про метку уговора не было.

– Нет. Пожалуйста... Нет! – шептала Даша, отчаянно качая головой, а руками пытаясь сбросить Дикого с себя.

Кожа хищника была влажной, а вот мускулы под пальцами – налиты сталью.

– Беги, – выдохнул Дикий и, рвано вздохнув, откатился в сторону.

Он дал ей свободу.

Дарья подскочила на ноги. Все тело горело от жадных поцелуев. Плечо разрывала пронизывающая до костей боль. А бедра испачканы кровью и чем-то вязким и липким. И внутри – словно все выжжено до пепла, саднило, выкручивало.

Дарья торопливо отыскала свою одежду. Трусики – рваной полоской остались лежать на кровати, словно немое подтверждение ее, Дашкиной, глупости.

С трудом впихнув себя в джинсы и футболку, девушка выскочила из номера. Уже на пороге, обернувшись, увидела, как мужчина сидит на краю постели, спиной к ней, склонив голову на сложенные на коленях руки.

Поза хищника ошарашила Дарью отчаянием и безысходностью. Словно Дикий держал на своих плечах все мучения вселенной.

Дарьяна с трудом подавила желание вернуться. Ее неистово тянуло обратно, к Дикому, чтобы... что? Укусить его? Поставить метку на нем?

Это ведь бред! Да и, как говорили родители, у нее уже есть избранник, предназначенный ей самой Судьбой и Великой Праматерью.

А Дикий... Он просто ее ошибка. Неудачный опыт, который скоро забудется.

Наверное. Главное, придумать, как стереть следы клыков монстра с плеча.

Хлопнув дверью, Даша помчалась к машине. Удивительно, но Дикий оставил ключи в замке зажигания. Что ж, выходит, это судьба.

Дарьяна Вольнова мчалась домой, бессовестно украв чужую тачку, пусть подержанную и изрядно помятую, владелец которой остался в номере «Рая под звездами».

А по щекам девушки катились слезы.

– Дура! Тупая курица! – ругала она себя, чередуя слова рыданиями.

И только когда, спустя пару часов, на горизонте показались ворота отчего дома, Дарьяна успокоилась. И даже получилось натянуть на бледные губы подобие улыбки.

Глава 3

Горячее дыхание опалило глотку. Во рту пересохло, словно ханнул адского пламени. Каждая мышца тряслась от напряжения, а каждый нерв – звенел, норовя лопнуть.

Но хищник улыбался сухими, потрескавшимися губами.

Сделав два шага, рухнул, точно подкошенный.

Крепкая рука сжимала гладкое топорщице. Острое, способное рассечь даже самый прочный металл или камень, лезвие блестело в свете луны. Мужчина вяло усмехнулся своему отражению.

Мда, красив, что уж скрывать...

Ему бы отоспаться как следует, привести себя в порядок, а потом уж...

Но время поджимало. Страж понимал, что нужно спешить.

А по пятам двигались преследователи – адовы псы. Клим чувствовал погоню, как и гнев хозяина.

Однако ничего не стал бы менять. Он достаточно времени провел там, откуда не было возврата. А сейчас, как только появился шанс, сбежал.

К ней.

Глубоко вздохнув, мужчина попытался встать на ноги. Колени тряслись, но силы постепенно возвращались. Прикрыв глаза, Клим убрал весьма приметный топор. В случае необходимости оружие вернется прямиком в его ладонь. А пока что нужно сматываться отсюда.

Пошатываясь, хищник преодолел небольшую полянку. Ту самую, памятную, где он умер много лет назад.

Поляна была прежней, а вот дальше многое изменилось. К примеру, Клим не помнил, чтобы здесь была дорога. А главное, весьма кстати мужчина заметил черный автомобиль, а внутри – никого. Зато ключи в замке зажигания.

Недолго думая, страж сел за руль, завел двигатель и тронулся с места. Внимание привлекла небольшая черная папка, оставленная кем-то на соседнем кресле.

Любопытство обострилось, впрочем, инстинкты тоже подсказывали, что нужно бы заглянуть в содержимое папки.

И Клим прислушался к внутреннему голосу. А после громко рассмеялся.

В папке была небольшая записка. Почерк неизвестен, но зато содержимое весьма понятно и словно бальзамом затопило израненную душу.

«Добро пожаловать домой, страж».

Под запиской – паспорт и бумаги, которые Клим решил изучить позже. А вот в паспорт заглянул. Отныне звать его Клим Дикий.

Ну, что ж. Не самая редкая фамилия. Однако она показалась мужчине весьма подходящей. Выходит, у опасного стража, рожденного наполовину огненным демоном, наполовину оборотнем начинается новая жизнь.

Из бардачка раздался негромкий сигнал. Клим напрягся.

Какие еще сюрпризы приготовили ему в этом мире?

Однако ничего, кроме телефона, Клим в бардачке не нашел. Повертев гаджет в руке, мужчина понял, что за годы службы на Чернобога успел отвыкнуть от прелестей и удобств мира живых, от технического прогресса, от связи, даже от приличной одежды. Выходит, пора наверстывать.

Клим ругнулся в голос. Никто его не слышал, и это прекрасно. Пришлось напомнить себе именно сейчас, какими путями он вернулся в этот мир, просто, чтобы отвлечься от нее. И от желания наброситься и не дать уйти.

Волчица, хлопнув дверью, умчалась на его тачке. Он не стал препятствовать. Взять девушку силой – легко, сложнее заполучить всю целиком.

Но он сорвался. Оглошал. Перегнул. Надавил, когда нужно было отстраниться, абстрагироваться от всего.

Но нет! Чертов говнюк! Он сорвался. Разозлился на нее за то, что так щедро предложила себя первому встречному, чужаку. Плевать, что чужак и первый встречный – это он сам.

Вспылил.

Растерев ладонями лицо, Клим подавил жгучее желание прыгнуть в пространстве. Он мог бы. Секундное дело – вызвать топор и представить нужное место в своих мыслях, чтобы оказаться прямо перед ней, Дарьяной Вольновой.

Бросив взор на свои ладони, мужчина понял, что пальцы дрожат.

Помнят ощущение шелка волос и бархата кожи. И дивный аромат, казалось, забил ноздри и каждую клетку легких.

Дарьяна... Даша... Дашенька...

В мыслях он перекачивал на языке звуки ее имени.

Красивая девушка, красивая... *его* ...

Когда Верховный и нимфа пересекали грань миров, Клим встречал их. Это входило в его обязанности. И каждый раз жадно слушал рассказы о семье. В такие минуты даже смертельно разъяренный шеф не смог бы сдвинуть Клима с места. Он просто слушал, не задавая вопросов. Знал, как назвали при рождении, в какую школу она ходила, с кем дружила, чем увлекалась. Он не мог говорить, боясь сорваться. Нимфа по своей воле открывала для него целый мир по имени "Дарьяна".

И в долгие часы одиночества, Клим представлял, какой станет их встреча, как он увидит ее в первый раз, как назовет своей...

А вышло все... через задницу, вот как все вышло!

Клим чертыхнулся ещё раз.

Тело требовало движения. Хищник пытался не думать, как еще минуту назад Дарья лежала на этой постели под ним, как рвано дышала и стонала в такт его поцелуям. *Его* истинная... отзывчивая и пылкая, как жидкий огонь, как ураган, как взрыв.

Он помнил, как жадно она притягивала его к себе до того момента пока он... все не испортил... похерил все одним махом, не сумев сдержать демона! Идиот!

Клим медленно поднялся на ноги. Вторая сущность грозила взять свое, но страж боролся с соблазном. Это там, у Чернобога, его демоническая кровь пригодилась, благодаря ей, страж и выжил. Но здесь, в мире живых, обращаться было нельзя.

А он не справился с контролем... Напугал Дашу... пусть частично, но перекинулся.

Из груди вырвалось рычание, а взгляд зацепился за клочок ткани и капли крови на светлой постели.

Кровь – *ее*, как и разорванные трусики.

Клим боялся прикоснуться к ним, боялся, что его вновь накроет безумием. Ведь теперь, когда на девушке стояла его метка, сущность зверя требовала заполучить истинную. А вот демон боролся с этим желанием. Демону требовалась только кровь новых жертв, без разницы, чья, главное насытить монстра, живущего в сознании стража.

Намеренно медленно Клим одевался, не сводя взора с постели. Крохотная ткань так и лежала неподвижной змейкой.

Не выдержав, мужчина схватил кружево и спрятал в карман джинсов. Ладонь обжег аромат *его истинной*.

И злость на нее...

Зачем сбежала из дома? Зачем влипла в историю? Зачем спровоцировала его? Зачем дразнила тем, что переспит с любым?

Но винить Дарьяну он не хотел. Молодая ведь совсем. Неопытная и глупая. А он, страж, опытный, мать его, мудрый, давно не пацан!

Мысли прострелила фраза «Выбрала. Тебя.».

Всего два слова, но они позволили Климу не сойти с ума. Обряд уже запущен. Частично, но условия соблюдены. Не хватало только метки, по законам хищников. И вот тут страж понимал, что на кон поставлено чрезмерно много – его душа, впрочем, и благополучие Дарьяны. Ведь по неопытности девушка может зайти далеко, пусть неосознанно, но способна подчинить сознание хищника своим желаниям. И Клим очень надеялся, что эти желания Даша не станет разбрасывать направо и налево.

А на телефон прилетело сообщение от абонента без имени. Страж набросил потрепанную куртку на плечи, усмехнулся.

Ну что ж, пора вспомнить правила приличия и поведения на званых вечерах. Давненько он не практиковал танцевальные навыки. Лет пятьдесят, точно. Придется вспомнить эти все па и движения, чтобы случайно не отдалить ноги Дарье. Ну и подарок, да, подарок нужно не забыть.

Глава 4

Около часа отец распинал Дашу за легкомыслие. Отчитывал за то, как сумасбродно и опрометчиво она поступила. Ведь могла пострадать! Могла поставить под угрозу кого-то из близких! Могло случиться что-то очень плохое...

Дарьяна слушала, не перебивая. Пожалуй, эта отповедь со стороны отца была самой эмоциональной и продолжительной на памяти Даши. Даже в детстве папа не выдавал таких долгих разборов полета.

Мысленно Дашка хмыкнула. Эх, знал бы Грозный Волк, где именно она побывала этой ночью. Но, кажется, вожак клана был не в курсе. А охрана не успела выяснить. И станет ли выяснять, раз уж с дочкой Радмира Вольнова все в порядке, и капризная принцесса благополучно торчит на территории семейной усадьбы.

– Хорошо, папа, я все поняла, – виновато проговорила Дарьяна, а потом подмигнула отцу, – ну теперь-то можно поздравить меня с днем рождения?

Волк фыркнул, но развел руки в стороны, приглашая провинившуюся дочку в объятия.

– Хвала богам, мать не знает, – подметил вожак и взъерошил волосы на затылке Дашки. – Отправилась срочно в город. Кое-что нужно еще забрать для вечеринок.

– Наверняка, мое сюрпризное платье, – подмигнула Даша, помня, как мам обещала ей что-то очень модное и современное, от дорогого кутюрье. Впрочем, Даше было неважно, в чем она станет щеголять перед гостями. Да и сам праздник не казался ей таким уж и значимым. Подумаешь, восемнадцать лет исполнилось. Важнее было другое, что ее братья-близнецы станут старше на год, а, значит, из сопливых юнцов превратятся в воинов. А это куда важнее.

– Не исключено, – отец сделал вид, что раздумывает над ответом, но Даша прекрасно видела лукавую улыбку Радмира Вольнова. – Все, беги. Мне еще нужно упаковать для тебя подарок.

– Мне и без обертки можно, – фыркнула Дарьяна.

– Кыш-кыш, – помахал Вольнов рукой, выгоняя дочь из кабинета, – мы ведь не хотим, чтобы мама откусила мне голову за такой великий проступок.

– Ну, конечно. Откусит она, как же, – рассмеялась Дарьяна, но из кабинета торопливо исчезла.

Девушка мечтала быстренько принять душ, чтобы смыть с себя следы пыли и... ощущения мужских губ и рук.

А еще Дашка по-прежнему страдала от саднящей боли в бедрах и промежности. И ведь уже несколько часов прошло с тех пор, как Дикий...

А все равно, будто только что все произошло.

Даша поняла, что пунцовые щеки полыхают огнем, причем, как и все тело. А ведь она просто вспомнила о своем нечаянном спасителе и почти первом партнере.

«Почти первый» – именно так она и думала о Диком, пока мчалась домой, и потом, пока отец проливал на ее свой праведный отцовский гнев.

Почти первый... Почти, потому что сам процесс близости так и не завершился. Нет, начался, как бы, и Дашкина девственность осталась в прошлом. Но ведь оборвалось все... А потому – не считается... Наверное...

Дарьяна торопливо взбежала по лестнице и закрылась в комнате. Если ей не изменяла интуиция, то вот-вот нагрянут братья, Вит и Ник. И если Витослав мог вести себя тактично и отнестись с пониманием к ее состоянию, а лучше – сделать вид, что не заметил и дать шанс первой пойти на диалог, то от Ника подобной милости ждать не придется. Никифор Вольнов был самым эмоционально-черствым и жестким из тройняшек.

Времени у Дарьи хватило лишь на то, чтобы сбросить одежду и нырнуть под теплые струи воды в душе.

– Дашка! Выползай! И подставляй задницу! Бить будем! – зычно пророкотал Ник и тут же притих. Скорее всего, огреб от брата, чтобы тот не орал.

– Мелкая, выходи, от нас не спрячешься, – тише и спокойнее в сравнении с братом проговорил Вит.

Даша скривилась. Вот и кто утверждал, что связь у близнецов – фикция? Угу, как же.

А у нее вот, карма, не иначе. Потому что тут не просто близнецы, здесь – тройняшки. И Даша даже не удивлялась, когда Вит и Ник в лоб уточняли, как у нее самочувствие во время «тех самых» дней. Или стоит ли им припасть слезливым фильмом и тонной мороженого. Ведь эмоции братья воспринимали как свои. Потому и переживали вместе с ней все «прелести» женских дней.

Отсидиваться в ванной комнате было бесполезно. С близнецов станется, вломятся прямо сюда. Да и обнаженным телом их не смутить.

Словом, Дарьяна, вздохнув, вышла из душевой кабинки, завернулась в халат, обмотала волосы полотенцем и появилась в комнате. Чтобы братья сильно не возмущались, прихватила два одинаковых подарочных пакета, подготовленных заранее.

– С днем рождения! – радостно и нарочито весело прокричала Даша, протянув братьям подарки.

Но близнецы смотрели на нее, не сводя одинаковых глаз.

– Что? Ну, не хотите, как хотите, – фыркнула Дашка, – сама носить буду. Нет, запонки мне, безусловно, пойдут. А две пары, еще и одинаковых, мечта каждой девушки, а не подарок.

– Что это, Дарьяна? – прищурился Ник, а Вит просто молчал.

Даша вскинула руку и сильнее надвинула халат на плечо. Кажется, ткань распахнулась, открыв доступ к тому, чего на теле Дарьяны Вольновой, не связанной с истинным, находиться не должно. Но находилось...

– Ничего. Мелочи. Сущие пустяки, – натянуто улыбаясь, прошипела девушка, – а что, вот так сразу не видно? Обязательно нужно об этом говорить?!

– Кто он, Даша? – допытывался Вит, а Ник становился все более хмурым. И Дарья не сомневалась, что брат взорвется. В отличие от Вита, Ник не страдал приступами пацифизма. Предпочитал бить морды всем обидчикам близких ему хищников, если таковые камикадзе, конечно же, находились. А вот что могло бы стать с тем «счастливчиком», обидевшим его родную сестру, Дашка даже боялась предположить. Мгновенная смерть, не иначе.

А Даша не хотела бы, чтобы Дикий умер, пусть и расстались они вот так... скомкано... Да и само общение, в целом, не задалось.

– Мы ведь сами его найдем, если он тебя хоть пальцем...! – рычал Ник.

– И не только пальцем, – вполголоса хмыкнула Даша, но потом жестко посмотрела на братьев: – Я не хочу о нем говорить. Никогда! Ясно? Вообще не желаю, чтобы кто-то из семьи знал!

– Отлично. Ну-ну, прям идея блеск, – хмыкнул Вит, – ты платье свое вечернее видела? Как метку прятать будешь?

– Не нагнетай! – огрызнулась Дарьяна.

Девушка прекрасно знала о безупречном вкусе мамы. Божена Вольнова, гарантированно, выберет удивительное и прекрасное платье, которое подчеркнет все достоинства девичьей фигуры. И Дашка предполагала, что наряд будет с открытым верхом. Знать бы еще, какого цвета, тогда Дарьяна припасла бы накидку, или, в худшем случае, шарф.

Но сюрприз, который готовила для нее мама, портить не хотелось. Вот только скандала не хотелось еще больше.

И вдруг за дверью раздались легкие шаги мамы и ее веселый смех. А следом – требовательный стук.

– Я знаю, что вы все там, в спальне! – посмеивалась мама, а Ник, находясь ближе всех к выходу, тут же распахнул двери.

– Мамуль! Ну сказала бы, мы бы принесли, чего тяжести таскать! – проворчал Ник, тут же перехватил из рук мамы массивную коробку.

– Да она легкая! Просто слегка огромная, – фыркнула мама, вошла в спальню дочери и ногой захлопнула дверь. – Мальчики! С днем рождения! И быстренько кыш-кыш отсюда. Дамам нужно примерить платье!

– Да мы тоже хотим одним глазком посмотреть! – возразил Вит, одарив сестру хмурым взглядом.

– Брысь отсюда! – категоричным тоном приказала супруга вожака клана Грозных и придержала двери для сыновей. – Сейчас и до вас доберусь, мальчики.

– Звучит, как угроза, – хохотнул Ник, подмигнув маме и поцеловав ее в щеку.

– Идите уже. Ваши подарки в кабинете, у отца, – мама поторопила парней, помахав ладонями, словно придав «мальчикам» под два метра ростом ускорения. В сравнении с мужчинами семейства Божена и Даша были весьма крохотными, а вот командовали им так, словно весили на порядок больше.

Вит уже на пороге спальни многозначительно переглянулся с сестрой, будто делился своей поддержкой. Дарья незаметно кивнула и вздохнула.

Оставалась надежда на то, что мама не станет допытываться и требовать подробностей.

Хотя, Даша смутно представляла, что Божена Вольнова пропустит метку на плече дочери мимо своего цепкого внимания.

Как только дверь оказалась плотно закрыта, мама внимательно посмотрела на дочь. Кажется, ни единого изменения, произошедшего с Дашкой, не осталось незамеченным.

– Мамуль, ты только не нервничай, – тихо, вздохнув еще раз, попросила Дарьяна.

– А есть из-за чего? – мягко улыбнулась Вольнова и приблизилась к дочери.

Даша, отведя взор и покраснев от смущения, ждала, пока мама, сдвинув ворот халата, осмотрит ее плечо.

– Мам! Это все совсем не то, о чем ты подумала! – вяло проговорила Даша.

– И о чем же я подумала? – хмыкнула Божена, а потом перехватила ладони дочери и сжала их своими. – Если ты не хочешь говорить о том, где была ночью, и что с тобой случилось, я не стану спрашивать. Волноваться, разумеется, буду. Сейчас ты дома и в полном порядке. Физически. Кажется. Но! Сделаю вид, что вот эта самая огромная метка, которую я когда-либо видела у хищников, ни капли меня не касается. Ты уже совершеннолетняя. Однако мне было бы спокойнее, если бы ты сама мне все рассказала. Дашенька?

Дашка всхлипнула. Плакать она совершенно не хотела, не планировала, не собиралась. Да и маму, на первых сроках беременности, волновать не стоило.

Но... кто же еще поймет, если не мама?

Ведь Даша прекрасно помнила историю знакомства родителей. Знала об их расставании, о повторной встрече, спустя месяцы. И была уверена, что мама поймет ее и поддержит, даже если не разделяет убеждений.

– Расскажешь мне о своем избраннике? – мягко шепнула мама, поглаживая по голове ласково, как только мамы и умеют.

– Он... он очень красивый..., – всхлипнула Дарьяна, спрятавшись от всех проблем на родном плече, – и.. дикий...

– Даш, это произошло по твоей воле? Или он...? – негромко уточнила мама, а Дарья ощутила недовольство родительницы, словно эта хрупкая женщина намеревалась отыскать Дикого и оторвать ему голову, как минимум.

– Нет, мамуль, я сама хотела, но убежала, как только... – Даша стерла слезы ладонью с щек и продолжила, – как только он укусил меня. Метку поставил. А я растерялась. Я же совсем не хотела зависеть от чужака. И из дома сбежала, потому что чертов женишок достал! Он опять мне снился! Задолбал, блин. Каждую ночь!

– О том, почему сбежала, мы поговорим после, – пообещала мама. – Дальше рассказывай, пока папа не явился. Иначе придется выдавать полную версию событий. Со всеми персонажами, Даш. И он ведь найдет этого твоего Дикого.

– Да он, скорее всего, смотался на другой континент, мам, – горько усмехнулась Даша, – кто рискнет связаться с такой истеричкой, как я?

Мама фыркнула, отрицая очевидный факт, а потом вкрадчиво спросила:

– Дашенька, а ты? Ты поставила свою метку?

– Нет, мамуль. Я когда увидела, какой он... Испугалась. Понимаешь? Я трусиха, да? Убежала, – раскаивалась Дарьяна.

– И он отпустил? Дикий тебя отпустил? – осторожно уточнила мама. – Без своей метки на тебе... Но ты ведь поняла, что этот хищник твоя истинная пара?

– Я так запуталась, ма! – потерянно прошептала девушка, закрыв лицо ладонями и подумав, продолжила: – Да, меня так сильно тянуло к нему. И аромат у него притягательный. Но только... Он ведь монстр, мам! Он жуткий просто! У меня кровь стыла в жилах от вида его клыков! Он будто не оборотень, а чудовище....

Женя Вольнова смотрела на дочь, без осуждения во взоре. Женщина прекрасно помнила свою первую близость с любимым мужем. На тот момент Радмир Вольнов пугал ее до икоты. Это спустя время Божена убедилась и уверилась в том, что Волк – самый нежный и любящий мужчина во вселенной, но до того момента, да, был страх.

Вот и Дарьяна пошла по стопам матери.

– Он найдет меня, да? Отыщет? Раз уж мы теперь связаны, и на мне его метка? – осознала Дарья, но сомнения никуда не исчезали.

– Это только дело времени, найдет, конечно. И он теперь зависит от тебя гораздо больше, чем тебе, я уверена, хотелось бы, – улыбнулась мама и, погладив мокрые щеки ласковыми пальцами, кивнула: – Приводи себя в порядок. Одевайся. Скоро опять начнут приезжать гости, те, которые не уехали вчера. Ну и будем надеяться, что этому... как ты его назвала? Дикому? Потребуется немного больше времени на твои поиски. Не хватало еще, чтобы он сорвал нам вечеринку.

– Папа меня убьет, – вздохнула Дарьяна.

– Папа? Тебя? Да скорее мир перевернется, дочка! – хмыкнула мама. – А вот на месте Дикого я бы озаботилась сохранностью некоторых особо важных частей тела.

– А как же мой суженый? Тот самый страж? Клан ведь обязан ему многим, и это честь для меня, если он выбрал дочь вожака, – заученной фразой выдала Даша.

– Кто тебе сказал такую глупость? Опять подслушивала, еще и не с начала? – хохотнула мама. – Не переживай, Даш. Этот вопрос я беру на себя. Страж тебе ничего не сделает, даже если явится на порог нашего дома. И потом, как бы сильно мы ни были ему обязаны, ты не должна приносить себя в жертву.

– Мам! Ну почему раньше мне ничего не говорила! – немного обиженно пробурчала Дарья.

– Ты и не спрашивала. Мы с папой планировали сегодня рассказать тебе про Клим, – ответила Божена.

– Клим? Так зовут стража? – уточнила Дарья.

Вспомнился Дикий, его влекущий аромат, жадные поцелуи и обжигающие до костей касания.

Нет, пусть этот Клим катится обратно, в Ад. Дашка ни за что не примет его. Да и как принять, если на ней – метка другого мужчины?

– Теперь это все неважно, дочка, – мама поднялась на ноги и сняла крышку с массивной коробки. – Глянь, какую красоту я привезла! И, знаешь, как чувствовала, выбрала очень подходящее платье.

Даша несмело улыбалась, вынимая наряд из коробки. Держа в руках темно-синюю ткань, Вольнова с облегчением выдохнула, рассматривая одеяние.

Верхняя часть платья была украшена плотным, непрозрачным кружевом, а вот вставка на спине почти ничего не скрывала. Получилось, действительно, красиво. И, в случае с проблемой Дарьи, безопасно для отцовских нервов.

Юбка пышным облаком опускалась до самых пят. Да, Даша была уверена, что в этом наряде она будет выглядеть, как настоящая принцесса. Осталось выбрать подходящую обувь и соорудить прическу.

Мама с готовностью помогла. И уже через полтора часа женщины семейства спустились в просторный холл.

До прихода гостей оставалось время. А Даша чувствовала странный подъем в душе. И беспокойство.

Кажется, нервы совсем сдали. Потому что и аромат костра становился все сильнее.

Глава 5

Клим смотрел на металлические ворота. Прямо за ними, Дикий был уверен, находились стражи. Его команда, с которой он работал на протяжении многих десятилетий, и которую не видел чуть больше восемнадцати лет.

Клим слышал движение по ту сторону ворот. И вот стальная преграда разъехалась в стороны, открывая доступ.

Тут же в лицо хищнику ткнулась камера и громкий механический голос противно заверещал:

– Добро пожаловать, шеф!

Дикий усмехнулся. Можно было бы всего разок взмахнуть топором, и противная пищалка заткнулась бы.

– Надо же! Кого я вижу! – раздался насмешливый голос давнего друга и собрата по боевым операциям.

Клим понял, что соскучился по товарищу. Не хватало ему там, между мирами, живых подколок и шпилек в свой адрес.

– Гляжу, ты все такой же красавчик, Кит? – подметил Клим, хитро рассматривая приятеля.

За годы его отсутствия ничего не изменилось. Кит остался прежним, разве что волос на голове поубавилось. А вот шрам, рассекавший левую часть лица, никуда и не делся.

– Твоя мамаша не жаловалась! – хохотнул страж и потер подбородок ладонью, словно проверяя на месте ли боевые ранения. – Я тут что подумал, шеф. Раз уж ты появился раньше срока, да и, парни говорят, дочь Радмира свинтила из дома этой ночью, то можно уже доставать из запаса шуточки поострее? Ты ведь не возражаешь, если я подкачу к твоей жене?

– Ну если тянет расстаться с жизненно-важными органами, то валяй, – кивнул Клим, улыбаясь еще шире. – Черт! Скучал же я по тебе, придурок!

– А что, таких, как я у Чернобога не было? Оу, ну-ну, я же один такой, обаятельный и привлекательный! – заржал Кит на всю территорию базы.

Шагнув ближе друг к другу, стражи обнялись, крепко, по-братски.

– Ну, как вы тут без меня? – поинтересовался Клим, когда Кит вел его по лестнице, в сердце их базы. Именно там, под землей находилось все необходимой, включая оружие, провизию, и спальные места для стражей.

– Да хреново, – невесело усмехнулся Кит. – Твое место никто не хотел занимать. Пришлось мне, с горем пополам, тянуть лямку. С Верховным мы как-то общий язык нашли, а вот на внешнем круге пришлось тяжело. Ублюдки как узнали, что ты свинтил, оборзели. Пришлось повоевать немного.

– Ничего не меняется, – хмыкнул Клим и вдруг пронзительно свистнул. Звук эхом отлетел от стен. В ответ раздался грохот, словно что-то тяжелое упало на пол. А далее – маты, сонное возмущение и мужской смех.

И ровно через секунду в просторном помещении, выполнявшем функцию столовой, стало тесно от плечистых парней. Воины, прошедшие боевое крещение огнем, драками и схватками, смеялись и радовались, как дети, увидев Клим.

– Шеф! Ну ты даешь! Вот это да! Да ты крут, батя!

И такие фразы сыпались со всех сторон. Клим широко улыбался, пожимая руки и плечи парням. Это его команда. Пацаны, с которыми он вырос, с которыми воевал, и которых придется вновь просить об одолжении. И Дикий точно знал, что парни не откажут.

– Так чего, ты досрочно откинулся? – уточнил Кит, а Клим усмехнулся.

– Тут такое дело, парни, – осторожно начал он, – если откажете, все пойму. В самоволке я. Когда найдут, завертится что-нибудь серьезное.

– Обижаешь, шеф! – хохотнул Кит. – Когда это страж бегал от хорошей драки?

Клим кивнул, в знак поддержки. Да, по ребятам он соскучился. Но сегодня драться он не собирался. Сегодня у него иные планы.

А после, когда парни поутихли и радость от встречи с шефом немного притупилась, Кит многозначительно посмотрел на Клина.

– Через час нам усиливать охрану у вожака Грозных.

– На морской границе бывает беспокойно? – уточнил Клим, припомнив, что владения Радмира Вольнова, вожака Грозных, граничат с морем, где раньше промышляли пираты.

– Страхуем на всякий случай, – фыркнул Кит и подмигнул. – Я так понимаю, ты с нами?

– Сначала переоденусь, – кивнул Клим. – Надеюсь, Казанова не сносил мой парадный смокинг?

– Да я его даже не трогал, шеф! – подал голос самый молодой из команды стражей. – Ну так, надел разок. Но сразу же повесил обратно.

А спустя десять минут, когда Клим инспектировал свою комнату в бункере, а конкретно – шкаф с одеждой, то Казанова благополучно свинтил, чтобы не попасться под горячую, но справедливую руку шефа.

– КАЗАНОВА! – рявкнул Клим, рассматривая то, что осталось от некогда дорогого и шитого на заказ смокинга.

– Не сердчай, бро, – вмешался Кит, – все равно ты в него бы не влез. Ты ж вон, подкачался на службе в Аду.

Клим только стрельнул тяжелым взглядом в сторону заместителя.

– И где мне шмотки взять? Я ж не могу в джинсах и «косухе» явиться к моей паре в такой день, – скривился Клим.

– У знакомого есть точка в центре, – подсказал Кит, – можем рвануть туда. Прибарахлимся.

– Казанова! Ты за старшего! – рявкнул Клим.

– А чо я? Я самый мелкий из команды! – принялся отнекиваться страж.

– Вот и останешься тут за старшего, младший, – прищурился Кит. – А остальные – на службу. Охраняй базу, шкет.

– Чего? Не! Я уже напросился на вечеринку. Меня там ждут. Вит и Ник меня лично позвали! – принялся оправдываться парень.

– Так напросился, или позвали? – расхохотался Кит, а потом серьезно рявкнул: – Выполнять приказ, страж! Охранять периметр. Но и приберись здесь, а то развели непонять что, а не казарму!

Казанова заметно скис, но не послушался. Да и в присутствии шефа перегибать не стал. Клим мог и вспылить, еще и припомнить свой пиджак.

Спустя двадцать минут стражи занимали свои места в рабочих автомобилях. И только Клим и Кит не вышли из бункера. Переместились прямо из подвала в торговый центр, а после, переодевшись по моде, заскочили в банк на центральной городской площади. Там Клим открыл ячейку ключом, вынул содержимое и убрал футляр во внутренний карман пиджака.

И вот, к тому моменту, как начали приезжать гости в усадьбу вожака Грозных, Клим и Кит уже стояли на крыльце. И если Кит был невозмутим, а на обезображенной шрамом физиономии читалось полное спокойствие, то Клим жутко нервничал.

И да, чуял свою истинную пару и с трудом сдерживал зверя, рвущегося к ней.

– Ты краем глаза пригляди, – негромко попросил Клим, – за мной.

Кит кивнул. Страж чуял состояние шефа. А потому принял просьбу всерьез. Никому на приеме у Радмира Вольнова не нужен обезумевший демон.

Ему казалось, что *ее* аромат везде. Забивается в легкие. Пронзает каждый глоток кислорода. Будто им пропитано все вокруг.

Прикрыв глаза, Клим словно воочию видел отпечатки тонких девичьих ладоней на деревянных перилах, на мебели, на стенах. Дарья была повсюду.

А кровь демона опалила сознание огнем и безудержной тягой к той, которая была дороже собственной жизни.

Контроль рвался, осыпался в труху, и хищник чувствовал, как температура тела резко подскочила до критической отметки, и вот-вот начнет тлеть одежда.

– Спокойно, друг, – негромкий оклик Кита помог собраться.

Страж сжал его плечо, привлекая внимание к себе и своим словам.

– Ты же примерно на это и рассчитывал, да? Так оно и должно было быть, ага? Повремени, ты ж без метки, парень! – негромко увещевал друг, а Клим уже заметил *ее*.

Волной накрыла ярость. Дашка... Дашенька... Дарьяна... Его истинная была не одна.

Невообразимо красивая, она спускалась по лестнице, шла, тесно прижавшись к молодому хищнику и улыбалась ему.

Удивительная... Красивая... Вся *его*!

Тело вспыхнуло болью. Раскаленные угли врезались в спину, пробрались под кожу, вспарывая ее, кроша кости.

– Моя! Пр-р-рочь! – рычание, в котором не угадывалось слов, прокатилось по холлу особняка, принадлежащего вожаку клана Грозных.

Радмир Вольнов среагировал мгновенно. Но было поздно. Вожак не успел заслонить собой дочь.

Со всех сторон полились крики и вопли ужаса. Приглашенные гости жались к стенам, и только мужчины семьи Вольновых ринулись на помощь.

Кольцом встали стражи, стараясь отеснить своего обезумевшего босса от волков. Но любые попытки вмешаться пресекались утробным рычанием монстра.

Волки рычали в ответ. И когда ненужные свидетели разбежались, а в холле осталась только семья Вольновых и стражи, атмосфера, кажется, накалилась до предела.

Монстр надсадно дышал, вперив жадный взор в испуганное лицо красавицы, так и застывшей рядом с хищником. Мощными когтистыми руками-лапами чудовище отшвыривало любого, кто вставал на его пути.

Последним, оказавшимся ближе всех, на защиту Дарьяны встал молодой мужчина, тот самый, который сопровождал девушку по лестнице.

Демон взвыл, поддаваясь ревности и дикой ярости.

В мощной лапе мелькнул боевой топор. И всего секунда, один взмах мог принести вслед за собой смерть.

Огненный демон жаждал этой смерти. Предвкушал, как польется кровь соперника. Того, кому Дарья улыбалась.

– Нет! Не смей! – выкрикнула девушка и бесстрашно втиснулась между нависшим, грозящим обрушиться на голову хищника оружием разъяренного монстра из самого Ада и ее братом-близнецом.

– Прикажи ему, Дарья! – выкрикнул Кит и вполголоса так, будто бы надеялся, что Клим услышит его, добавил: – Прости, друг.

– Приказать? – эхом повторила Вольнова, от страха едва шевеля бледными губами.

– Да! Он станет слушать только тебя. Ну или перебьет нас всех. А если совсем не повезет, то зашвырнет прямиком в Преисподнюю, – невесело усмехнулся страж.

– Кто он такой?! – изо всех сил, стараясь не двигаться и даже не дышать, просипела Дарьяна.

– Это сейчас неважно, – мотнул головой Верховный, в недовольстве морщась от того, что даже его сил не хватило, чтобы сдержать стража-демона. – Прикажи, пусть уберет чертов топор.

Дарья судорожно кивнула. И наконец вскинула голову так, чтобы видеть лицо и глаза чудовища, разгромившего холл особняка и распугавшего гостей.

Желтоватые с черными переливами зрачки сузились, сфокусировались на ее лице. Дарья сглотнула, ощутив, как в горле пересохло, да и сам организм грозил подвести хозяйку. От страха, кажется, даже колени тряслись.

– Убери топор, – медленно, почти по слогам проговорила Дарьяна.

Чудовище подчинилось. Вся семья украдкой выдохнула, когда острое лезвие отодвинулось от шеи Вита Вольнова.

А Дарья продолжила свою нескладную беседу с монстром.

– А теперь отпусти его, – прошептала девушка, но Дикий услышал.

Разжал пальцы, выпуская пленника на свободу. Вит закашлялся, пошатнулся, но Дарья не повернулась к брату. Так и стояла, в упор рассматривая неожиданного гостя.

Прищурившись, Вольнова поняла, что медленно уходит страх. Нет, она не перестала его бояться, но по крайней мере, могла твердо сказать, что убивать этот монстр никого не станет. Сейчас.

И да, она узнала его. Сложно было не узнать. Пусть в эту секунду он и выглядел уродливо, с острыми торчащими клыками, грубой кожей, покрытой короткой шерсткой и, был просто огромным.

Он был Диким. Тем самым, кто так настойчиво и жадно обнимал ее.

Дарья и на секунду не забывала, какими нежными были эти руки. А поцелуи – жадными. Хотела бы забыть, но не получалось. Он будто приворожил ее. А теперь, оказавшись так близко, воспоминания нахлынули с удвоенной силой.

Дарья и сама не поняла, зачем потянулась кончиками пальцев к широченной груди. Просто, чтобы коснуться и проверить, не кошмар ли. И только сейчас Вольнова провела параллель.

Ненужную ей. Нежеланную. Страшную.

Дикий, перекинувшись в монстра, стал точной копией ее кошмаров. Теми, что являлись к ней по ночам и пугали до икоты. Вот только тогда она не понимала, кого видела.

И теперь – все встало на свои места.

Коснувшись твердой на ощупь, словно гранит, кожи, Дарья не отдернула руки. Пусть и обожгло пальцы.

– Не-на-ви-жу! – прошептала Дарья.

В одну секунду все изменилось. Монстр, оглушительно зарывав, вскинул топор.

Волки и стражи ринулись вперед, чтобы хотя бы попытаться закрыть Дарью от удара.

И только сама Даша, глотая слезы, выкрикнула громче:

– Проваливай в Ад!

В пылу собственного проснувшегося гнева на монстра, который ее обманул, Дарьяна и не заметила, что ее рука так и находилась на мужской груди. Была плотно прижата к самому центру.

Гулкие удары демонского сердца эхом отдавались в ее пульсе. Странные вибрации, рождавшиеся глубоко внутри ее тела, расползались по нервным окончаниям.

И вдруг яркая вспышка на миг ослепила всех, кто был в комнате.

– Какого черта происходит?! – рычал Радмир Вольнов, когда в разгромленном холле остались только волки и стражи.

Клима, как и Дарья не было. На их месте опадала, кружась в воздухе, горстка черного пепла.

– Предполагаю, что страж прыгнул в пространстве, – подсказал Верховный, поправляя дорогой смокинг на широких плечах.

– Отследить можно? Куда этот чудик унес мою дочь?! – рычал Радмир.

– Можно попытаться, – кивнул Добромир, – если этот, как ты выразился, чудик, не сбросил браслеты. В один мы впихнули «маячок».

– Ты про этот браслет говоришь? – прищурилась Божена Вольнова, пнув носком туфли упомянутый предмет.

– Боюсь, что этот браслет как раз и открывает дверь между мирами, – взволнованно проговорила Зарета. – И лучше бы Клим потерял другой, с «маячком».

– Итак, у нас две новости. Одна хреновая. Вторая еще более хреновая, – усмехнулся Дим Вольнов, дядюшка Дарьяны и вожак клана Вольных. – Наш страж-демон-волк украл Дашку. Куда именно их выбросило, мы не знаем. И как они оттуда вернуться, без ключа, – Дим потряс браслетом в воздухе, – не ясно. О, нет. Новости все же три.

– Умник, да?! Погляжу я на тебя, если твою дочь выкрадет психованный демон! – потерял всякое терпение отец Дарьи.

– Она у меня еще мелкая, – фыркнул Дим. – Да и других демонов мы не знаем.

– Шутник, млин! – негромко пробормотал Кит, отзывая парней.

Свою миссию они с треском провалили. И теперь никто не имел представления, где искать Дарью. И жива ли она вообще!

Глава 6

Дарьяну все еще колотило от обуревавших ее эмоций. Ярость... Обида... Злость... И вместе с тем, что бредило ее душу, мелькали и другие чувства.

Дикий... Он пришел. За ней. И даже тех секунд, когда хищник стоял на пороге особняка и смотрел прямо на нее, хватило, чтобы вспыхнуло пламя в низу животу.

А потом Дарья просто не смогла сдержать обиды.

Сейчас вспышка сменилась темнотой. Кромешной и жуткой.

Казалось, что вынесло их с монстром в какой-то склеп. Запах плесени, гниения, старости и пыли забивал ноздри. И Дарья вскинула ладонь, пытаясь закрыть нос.

Рокот не стихал. И девушка поняла, что рычит – Дикий.

Он так и стоял перед ней, нависая на две головы выше, упираясь широкими плечами и затылком в невысокий потолок.

Словно скала. Рычащая. Следящая за девушкой цепкими горящими глазами одичавшего зверя.

Взор Дикого раздирал ее. И казалось, будь его воля, он бы растерзал ее на куски. Но почему-то не шевелился. И только прожигал огненным взглядом.

– Не прикасайся ко мне! – отчеканила Даша и сделала шаг назад.

Дикий послушно застыл. Бешенный, озлобленный, тягучий взор сменился настороженностью.

Вольнова предпочла осмотреться, чем размышлять над мыслями монстра. Дарьяна четко понимала одно: он беспрекословно слушается ее. И, кажется, этот факт был ей на руку.

Стены, облепленные паутиной, подсказали, что много лет здесь никого не было. А вот уходили в спешке. Под ногами Дарья обнаружила обломки и какие-то тряпки.

Дашка не понимала, где они оказались. Но место вызывало неприязнь и страх. Сам воздух был пропитан болью. Чужой, но настолько сильной, что, кажется, царила здесь по сей день, даже спустя годы после того, как пещера опустела.

Даша начала осматриваться в полумраке, разбавленном тусклым светом из крохотного окна, больше похожего на дыру.

Сделала несколько шагов. Наткнулась на дряхлый, покрытый грязью и толстым слоем пыли, стол. В центре стояла лампа, и, кажется, где-то под ногами Дарья заметила спички.

Повезло, коробок, пусть и рассыпался от старости, а найти уцелевшую спичку и зажечь огонь получилось.

Свет лампы отбросил блики на корявые, уродливые стены. И теперь Дарья увидела, что в углу помещения – прогнивший тюфяк. Должно быть, кто-то спал здесь.

Дарья чувствовала, что Дикий просто стоит в центре этого крохотного склепа. Рычание стихло, но и возвращать облик мужчины демон не спешил.

Дарьяна вдруг поняла, что проваливается в чужие эмоции. «Видит» все, что творилось здесь, в этом то ли доме, то ли склепе. И ей показалось, что жил здесь ребенок.

Маленький мальчик. Лет десяти.

Даша прижала ладонь к столу, словно пыталась впитать те эмоции, из прошлого. Не понимала, зачем так поступает. Просто погрузилась в пучину, которая затягивала ее все сильнее.

Реальность перестала существовать. Были только эти же стены. Но немного другие, без паутины, однако не менее страшные, давящие, угнетающие.

И был мальчишка, который, точно пугливый волчонок, вжимался спиной в самый дальний угол, отчаянно пытаясь спрятаться. Но прятаться было негде.

За ним пришли.

Звук тяжелых шагов отозвался в сознании Дарьяны ледяным холодом и цепкими щупальцами страха. Ужаса перед тем, кто вошел в комнатушку.

– *Твоя очередь, щенок!*

– *Нет! Не хочу! Не буду!*

Этот звонкий детский голос ударил Дашку в самое сердце, разбивая на сотни острых осколков. Девушка видела, как мальчуган сопротивлялся, кусался, царапался, пытался ударить, только бы взрослые и сильные хищники не утащили его за собой.

– *Ненавижу вас! Ненавижу! Убью вас всех! Убью!*

Даша слышала, как детский голосок отскакивал эхом от стен коридора. А потом все стихло.

Дарья выдохнула, прикрыв глаза. Слезы безостановочно текли по щекам. А в ушах все еще стояли крики мальчишки.

Даша шагнула к тюфяку. Да, здесь спал ребенок. И, кажется, Дарья могла ощутить едва уловимый запах... знакомый до боли... запах костра?

Даша присела на корточки и прижала ладонь к сгнившему матрасу. Она ничего не говорила. Молчала. Но, кажется, прошлое само говорило с ней. И слезы все не останавливались. Не иссыкали.

Даша услышала тяжелую поступь. Хлипкую дверь пнули, а в комнатушке появился мужчина. Брезгливо швырнул на пол нетяжелую ношу, которую тащил на плече.

Дарья поняла, что мальчик без сознания. Но он жив!

Сколько прошло времени прежде, чем ребенок очнулся и поднялся с грязного пола, Дарья не знала. Она смотрела прямо на детское личико, чумазое, со ссадинами и синяками. Лихорадочно шарила взглядом по знакомым чертам. И ее накрывала паника, щемящее чувство тоски, сочувствия, боли.... Она, неутихающая боль, пронизывала девушку, уничтожая собственные эмоции. Оставляя только то, что чувствовал этот мальчишка.

Картинки сменялись одна за другой. Дарья видела, как рос и менялся мальчик. Сколько лет он провел здесь, в этом страшном месте?

Теперь, глядя на повзрослевшего паренька, Даша была уверена, не ошиблась она. Этот мальчик – Дикий. Сходство было на лицо. Волевой подбородок. Нос с горбинкой. Глаза. Особо походили были глаза.

Мальчик подрос, возмужал. Но все равно был еще ребенком. Сколько ему? Тринадцать? Четырнадцать?

Внимание Дарьи привлекло негромкое шуршание. Будто кто-то скребся в дверь. А после преграда распахнулась. И в комнате появился гость. Малец, младше хозяина этой комнаты. Он что-то говорил Дикому, но мальчик отмахнулся.

– *Проваливай, Кит, – негромко рыкнул Дикий и отвернулся лицом к стене.*

– *Ты спятил, Клим? Шанс же есть! Ты сбежишь, а за нами вернешься, – негромко уговаривал Кит.*

Даша крепко зажмурилась. Видения исчезли. Она вернулась в настоящее. За спиной стоял Дикий, не двигаясь. Но Дарья чувствовала, что он вполне вменяем. Просто не торопится возвращать привычный облик.

Вздыхнув, Дарья поднялась на ноги. Голова кружилась после столь стремительного и неожиданного выброса в прошлое. Прошлое, полное страданий и боли. Чужой, но близкой и родной ей.

– Значит, это был твой ад, – тихо прошептала Дарьяна и рукой стерла слезы.

Резко обернувшись, девушка наткнулась на тяжелый горящий взор. Что-то надломилось в ней, рассыпалось в пепел.

– Расскажи мне..., – попросила она, однако Дикий мотнул головой.

Нет, не расскажет. Он спрятал свое прошлое настолько глубоко, что оно затерялось в уголках памяти. Будто в другой жизни. Будто не с ним случился весь тот кошмар.

Даша шагнула ближе. Запрокинув голову, отважно посмотрела в лицо монстра.

Он был все также ужасен. Пугал острыми клыками, звериной мордой, грубой кожей.

Но страха у Даши перед Диким не было.

– Клим..., – произнесла она. Да, так его зовут.

Он не мог пошевелиться. Инстинкты вопили о том, что вокруг – опасность.

Вернулись старые, забытые страхи. Вернулась боль. Чувство безысходности и обиды на весь мир и богов.

И сейчас, когда Дарьяна оказалась в самом центре пережитого им ада, он вспомнил все. Чутье обострилось в необходимости защитить свою пару. Спрятать. Оградить от хозяина рудника, где его заставляли работать с самого рождения, до тех пор, пока ему не удалось сбежать.

После, вернувшись с подмогой, Клим точно помнил, что это место сровняли с землей. Но, кажется, уцелела та комната, где его держали ночами.

Все это в прошлом. В прошлом. В прошлом...

Клим повторял вновь и вновь. А чувство опасности усиливалось. Нужно проваливать из этой чертовой дыры. Но он тормозил. Ждал чего-то. Смотрел на Дарью и все еще пытался вернуть контроль над зверем.

А тот не хотел мириться с истинной парой. Хотел управлять хищником. Рассматривал и воспринимал Дарью, как помеху.

Клим знал, что может произойти дальше. Вот только он не даст монстру навредить любимой. Не даст....

А она приблизилась к нему. Дрогнувшие пальцы коснулись его груди. Легли, принося тепло и умиротворение. Покой в смятенную и израненную душу демона.

– Прости..., – шепнули ее губы.

Монстр вновь взбесился. Дикий сцепил челюсть, чтобы не дать чудовищу вырваться на свободу. Мысли лихорадочно путались. И он вдруг вспомнил, что где-то здесь... в стене...

Рывком Клим дернулся в нужную сторону. Массивная цепь оказалась целой. Прочные кандалы щелчком захлопнулись на его запястье.

Он больше не доверял себе. Понимал, что каждый вдох, наполненный *ее* ароматом, подталкивает его к пропасти.

Сполз спиной по стене прямо на пол. Смотрел, как Даша стоит напротив, всего в двух шагах. Невероятно близко. Опасно близко.

– Отойди! – рыкнул он из последних сил.

Его трясло. Выкручивало кости, словно по венам плескался кипяток, или серная кислота, прожигая каждую клетку. Та, старая и утихшая боль, казалась пустяком.

– Нет! – твердо произнесла Дарьяна, вскинув подбородок упрямо и распрямив спину и плечи. – Нет, Клим. Ты ничего мне сделаешь!

Монстр зарычал. Когти вспороли стену. Мелкие камни ссыпались на пол.

Любая другая, возможно, испугалась бы. Но Дарья... Она видела его прошлое. Чувствовала самого Дикого невероятно остро и ярко.

А еще она вспомнила, о чем рассказывала мама. Без метки хищник, встретивший истинную, не сможет сдерживать безумие.

Сколько Клим без ее метки? Сутки? Недели? Месяцы? Вечность?

– Уходи..., – рычал Дикий, дернул мощной рукой, но оковы держали крепко. А в темном взоре появилась мольба и безысходность. – Уходи, дурочка...

Дарья замотала головой и бесстрашно подошла ближе. Протянула руку к лохматой голове. Жесткие волосы, немного другие на ощупь, чем тогда, в номере мотеля.

Дикий смотрел на нее исподлобья, будто давал последний шанс. И Даша это понимала. Допускала мысль, что он отпустит ее. Вот только хочет ли она уходить?

– Я хочу вернуться, Дикий..., – твердо и уверенно произнесла она, не отводя тревожных глаз. – Хочу вернуться в «Рай под звездами»...

Решение пришло спонтанно. Неожиданно и для самой Дарьи. Ее вела интуиция. Чутье. Влечение и неумная тяга к истинному. Осознание... нет, не неизбежного, а судьбы. Это ведь судьба, да? Высшие силы свели их вместе. Так и должно быть.

Дарья осторожно, без резких движений, коснулась ладонями лица демона. Несмотря на его облик, она видела в нем Дикого. Того красивого мужчину, который спас ее этой ночью, а, кажется, прошли годы, целая вечность в разлуке.

Дарья опустила перед ним на колени. Он пристально следил за каждым ее движением. Девушка видела, как раздуваются ноздри хищника, как крупная дрожь сотрясает широкие обнаженные плечи, покрытые грубой кожей и короткой колючей шерстью.

– Вернемся? – повторила Дарьяна и прижала дрогнувшую ладонь к щеке монстра.

Дернув головой, Дикий тут же припечатал рот к тонкой коже. Острые клыки случайно оцарапали ее, крохотные капли крови проступили.

Ипостась демона победила. Клим свободной, не прикованной к стене рукой, обхватил свою жертву. Острые когти непроизвольно отросли еще больше, вспороли ткань некогда нового и красивого вечернего платья на спине Вольновой.

Дарья протяжно застонала, ощутив острую боль там, где когти вонзились в незащитную плоть.

– Пожалуйста..., – взмолилась Дарья, но не убрала ладони от лица уродливого монстра.

Дикий выжигал ее взглядом. А Дарьяна вдруг поняла, что еще секунду, и он растерзает ее своими острыми когтями. И запах ее крови дурманил его, сводил с ума еще больше. Она видела по глазам.

Счет пошел на секунды. И Дарья, изловчившись, стремительно дернулась вперед. А спустя удар сердца, уже вонзила свои пусть небольшие, но острые клыки в грубую кожу – туда, где должна стоять метка.

Терпкая, соленая влага растеклась по языку и небу. Дарья закрыла глаза. На нее навалились новые, не познанные до сих пор эмоции. Пульс грохотал, оглушая. Каждая клеточка тела взорвалась эйфорией, и казалось, будто каждый позвонок пронзило раскаленной дугой.

Дарья крепче обвила руками массивную шею своего демона, будто боялась, что он отстранился. Услышала, как тяжелое надсадное дыхание вырывается с хрипом, опалив ее плечо жаром. А грубые пальцы перехватили волосы на ее затылке и потянули.

С великим трудом, медленно и нехотя, Дарья все же разжала клыки.

Ее взгляд не сразу смог сфокусироваться на мужском лице.

Красивом и хмурым, но уже ставшим родным.

– Дар-р-р-ьяна! – глухо прорычал Дикий.

Пусть хищнику и удалось спрятать своего монстра, запереть зверя, подавить его волю своим сознанием, но вот скрывать эмоции он не мог. И Даша видела проблески дикой и безудержной страсти в огромных потемневших зрачках.

Даша торопливо слизала капельки крови с губ. Слишком интимный жест. Она это уже после поняла, когда жадный рот рвано захватил ее в плен поцелуя.

Требовательного, алчного, нетерпеливого, сродни стихийному бедствию, от которого невозможно укрыться. Дарью и саму начало пробивать крупной дрожью, а низ живота закручивала тугая спираль.

Девушка тянулась ближе к мужчине. С каждым жадным вдохом забывала себя, свои тревожные мысли, страхи, волнения. Ей было мало его. Мало его касаний. Мало рук, жадного рта, приглушенного рычания.

Мало всего.

Без него она чувствовала себя пустой, одинокой, разбитой.

Не понимая, что творит, Дарьяна вжималась юным телом в крепкое и напряженное до предела.

На задворках сознания послышался звон металла, треск, грохот. Но Дарья даже не обратила внимание на этот шум. Целовала, яростно и жадно скользя по растрескавшимся губам своими, сплетая, сталкивая в порочном танце языки.

Тонкие пальцы зарылись и взъерошили волосы на затылке мужчины. Дарья толком не могла пошевелить головой. Крепкая рука прочно фиксировала ее, намотав пряди на кулак. Но даже этот жесткий и собственнический жест нравился Дарьяне.

Пришлось открыть глаза, когда девушка поняла, что ноздри больше не щекочет тот спертый, прогорклый и застаревший запах боли и грязи.

Дикий перенес ее, как она и хотела. В тот самый номер, где они были ночью. Надо же, ничего не изменилось здесь. Разве что на постели было застелено свежее белье. И это радовало.

Дарья улыбнулась. Да, это действительно была улыбка. Настоящая, открытая, лукавая.

– Мой демон! – выдохнула она, не боясь обидеть мужчину, ведь она ничего плохого не видела в его происхождении. Подумаешь, полукровка. Ее мама тоже всего лишь на половину хищница.

Дикий выдохнул резко. А Дарья вновь отвлеклась на странный звон.

Моргнув, девушка не сразу поняла, где источник этого звука. Оказалось, что Дикий их перенес вместе с куском стены и той самой цепью, к которой приковал себя и которая сейчас гремела.

А, значит, рука у мужчины ограничена в движениях. Потому хорошо, что они уже сидели на постели, да и Дарья не спешила возвращать в мысли логику. Она послушала свое сердце.

Толкнув Дикого ладонями в грудь, Дарья не без удовольствия заметила, что он без раздумий повиновался. Острое тепло разлилось в душе. Девушка понимала, что теперь, когда стоит метка, у нее нет власти над хищником. А он все равно старается ей угодить.

Немыслимо... Он ведь такой могущественный, такой сильный и жестокий.... А с ней сдерживается.

Даша обвила широкие плечи руками, огладила, нырнула ладонями к животу, провела по ребрам, и дальше – коснулась спины. Разгоряченная кожа обжигала кончики пальцев. И, кажется, вот-вот из одной искры родится костер.

– Моя... Даша... моя..., – наконец разобрала Дарья бормотание Дикого.

Его голос срывался в рычание. А в самом центре груди зарождалась kloкочущая вибрация.

– Мой! – громче рыкнула Дарьяна, а в ответ комнату вспорол одобрителный рокот.

Дарья готова была умолять, чтобы он, этот невероятный мужчина, хищник, демон, ее истинный, хоть как-то унял тот пожар, что грозил поглотить ее.

Запрокинув голову, Дарья позволяла ему целовать ее шею, заодно прикусывать зубами, прихватывать острыми клыками тонкую чувствительную кожу. Чувства настолько обострились, что девушка уже не могла обуздать себя и свою страсть.

А Дикий будто понимал ее, читал, точно раскрытую книгу, стремился дать все, чего она желает.

Рывком перевернул ее, прижал всем телом, вдавил в матрас и резко раздвинул коленом тонкие и стройные бедра.

Дарья тут же сжала их, потерлась собой доверчиво и открыто, показывая, что не боится, что готова, принимает его именно таким.

Дикий рыкнул громче, а свободной рукой сдернул с Даши обрывки вечернего наряда.

Тонкая, полупрозрачная молочная кожа словно подсвечивалась в лунном свете, щедро лившимся из открытого окна. Жадные губы заскользили вниз, исследуя и изучая все то, что отныне принадлежит только ему, Климу Дикому.

И когда язык принялся кружить по твердым соскам, Дарья закричала, вонзив острые коготки в широкие плечи истинного.

– Мало... мало тебя..., – словно в лихорадке шептала девушка.

Что творилось с ней, и сама не знала! Тело будто чужое, околдованное, зачарованное страстью и близостью, ароматом костра и жадными касаниями мужчины.

Горячие ладони заскользили по хрупким бедрам, сметая по пути мешавшую ткань. Кружево испарилось от первого же нетерпеливого касания. И Даша вскинула бедра навстречу надежным рукам.

Первое проникновение вызвало в Дашке агонию удовольствия. Но все не то... Мало... Хотелось больше... Всего!

Дарья нырнула пальцами к лохмотьям, которые раньше были мужскими брюками. Ловко сорвала их, высвобождая возбужденную плоть. И, невзирая на дикое смущение, накотившее на нее, обвила ладонью свидетельство того, как сильно Клим хочет сделать Дашку своей.

– Уверена? – рвано просипел мужчина. – Я могу... подождать... могу... чтобы не больно... тебе...

– Нет! – лихорадочно качнула головой. – Сейчас!

Клим перестал воспринимать реальность. Перед ним, под ним, вокруг него была его Дарья. Его истинная. Его девушка, хрупкая и ранимая.

Приходилось судорожно напоминать себе, что она действительно ранимая и изящная. Он легко может сломать ей косточки, или оставить синяк.

Но сейчас, благодаря метке, все барьеры были стерты. Даша была одурманена желанием и потребностью в нем.

А он... Он устал сопротивляться и убеждать себя, что терпит, что нужно ждать, и все будет хорошо.

Он хотел, чтобы хорошо стало сейчас. Чтобы его истинная кричала и захлебывалась удовольствием.

Тонкие пальчики несмело и неискусненно оглаживали его член, лаская и подгоняя к бездне. И Дикий понимал, что времени у него катастрофически мало. Он взорвется вот-вот. Слишком сильно он хочет обладать этой девушкой.

Подхватил почти невесомое тело любимой, вклинился меж разведенных бедер и застыл.

Плоть пульсировала, упираясь в мокрые складочки. Дарьяна изогнулась, отчаянно требуя заполнить ее, дать ей это наслаждение и освобождение.

А Клим понял, что и ему мало ее. Он хочет всего и сразу, хочет слышать ее стоны, видеть ее глаза, когда будет брать ее тело и делать своим. На этот раз – по-настоящему.

Жесткой рукой он зарылся в длинные, сводящие ощущением шелка, пряди своими пальцами. Сжал в кулак, намотал, не сильно, но ощутимо.

Дарья открыла глаза, повинувшись немоу приказу.

Он хотел видеть ее глаза. Хотел тонуть в ее взоре. В ее удовольствии.

И как только зрачки сфокусировались на его лице, Дикий плавно раздвинул мокрые складочки и проник внутрь.

Клим видел, как страсть поглощает Дарью. Как приоткрываются девичьи искусанные губы в тихом вскрике неподдельного удовольствия. Как Даша жадно втягивает носом его, Клина, запах.

Дикий слегка отстранился, дурея от тесноты ее лона. От того, как плотно и влажно она окружает его собой, сжимает до звона в паху, до онемения кончиков пальцев, до остановки сердца.

А потом – яростный взрыв.... Потому что Дарья рванула бедра навстречу, заставляя погрузиться полнее, и еще раз... еще...

Крики и стоны смешивались с рычанием. Клим отчаянно пытался контролировать себя. Не хотел, чтобы и сейчас Дарья испугалась, увидев его вторую сущность. И потом, он ведь огромный, один неосторожный шаг – и порвет ее, хрупкую и изящную.

Дикий пытался быть нежнее, но выдержка осыпалась в труху, когда тонкие пальцы запорхали по его лицу, плечам, царапая шею коготками.

Нет, он сейчас сдохнет, взорвется, так и не подарив ей наслаждение первой. А он хотел тонуть в ее удовольствии, а потом уже и сам...

Потому стиснув тонкую талию, Клим замер и заставил Дарью застыть.

– Моя! – не удержался он от собственнического рычания.

– Твоя..., – вторила Дарья.

И Клим слетел с катушек. Она признала его! Наконец! Покорялась его воле и желаниям. И он чувствовал, что ее тело подчиняется ему.

Рывком, но стараясь не навредить, Дикий перевернул Дарью спиной к себе.

Девушка попыталась возразить, но жесткие пальцы накрыли тугой сосок, а свободная рука – нырнула ниже, к животу.

– Моя! – рокотал Клим, накрывая собой хрупкую фигурку.

Они идеально совпали, подошли друг другу, сплелись тесно, а руки Клим были везде. Пальцы окунались в горячую влагу, растирали острые горошины, требовательно растягивали узкое лоно, подталкивая все дальше, за грань.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.